

В апелляционную инстанцию
Санкт -Петербургского
городского суда

Истец: Иванова Ирина Александровна,
проживающая по адресу :
6, pl du Clauzel, app 3,
43000 Le Puy en Velay, France.
Телефон : + 33 4 71 09 61 77
Моб.телефон : +33 695410314

Электронный адрес- электронная
подпись:

irina.merrypoppins444@gmail.com

Ответчик : Начальник Отдела по работе с
обращениями граждан Управления
Аппарата Президента РТ Килькеева
Р. Р.

Адрес : Кремль, Казань, 420014
ap.rt@tatar.ru , телефон: (843) 567-

89-12

Третье лицо : Министерство Финансов РФ,
Москва, ул. Ильинка, д.9 факс : (495)
625 0889

Частная жалоба

на отказ в доступе к суду, к подсудности которого относится дело,
определением судьи Василеостровского суда г. Санкт-Петербурга
Прозоровой Е В от 19.08.2016 по делу №М-4442/16 (9-941/16).

1. Мною подан иск с соблюдением подсудности, установленной для **публичных** правоотношений: по месту регистрации истца. Смысл установления такой подсудности заключается в обеспечении права гражданина на равноправие и состязательность судопроизводства, поскольку органы государственной власти имеют своих представителей по всей стране, в каждом районе, в каждом городе. Гражданин же не имеет таких возможностей для обеспечения своего права личного участия в судебном разбирательстве. Поэтому законодателем ему предоставлено право выбора подсудности.

Статья 24 КАС РФ это подтверждает :

Статья 24. Подсудность по выбору административного истца

2. Административное исковое заявление к федеральному органу исполнительной власти, вытекающее из деятельности его территориального органа, может быть подано также в суд по месту нахождения территориального органа.

3. Административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц (за исключением судебных приставов-исполнителей), государственных и муниципальных служащих может подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, - по месту нахождения организации, являющейся административным истцом.

4. Право выбора между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно административное дело, принадлежит административному истцу.

Любому лицу, имеющему юридическое образование известно, что **природа правоотношений** определяет подлежащие применению нормы права. Не устанавливая природу правоотношений, **невозможно правильно** применить и нормы права, то есть **невозможно принять законное решение**. Так как речь идет о **публичных правоотношениях**, поэтому подсудность иска должна определяться их природой. Коллизии в сфере публичных правоотношений регулировались ранее главой 25 ГПК РФ, где ч. 2 ст. 254 ГПК РФ, как **специальная норма** (lex specialis derogate generali) для **специальных правоотношений** определяла альтернативную подсудность и предусматривала предъявление заявления по месту жительства истца. Теперь те же нормы подсудности установлены ч. 2, 3, 4 ст. 24 КАС РФ.

Такие же нормы содержит Закон о защите прав потребителей.

Статья 17. Судебная защита прав потребителей

1. Защита прав потребителей осуществляется судом.

2. Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены **по выбору истца в суд по месту:**

нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, - его жительства;

жительства или пребывания истца;

заключения или исполнения договора.

Если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он **может быть** предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

Статья 29 ГПК РФ. Подсудность по выбору истца

2. Иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

7. Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту **жительства или месту пребывания истца** либо по месту заключения или месту исполнения договора.

А поскольку государственные органы оказывают государственные услуги гражданам-потребителям этих услуг, то и правовые нормы обязаны быть идентичными при обеспечении ими прав потребителей любых услуг.

То есть природа **публичных правоотношений** определяет подсудность дела и это предусмотрено аналогией закона - ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ч. 3 ст. 24 КАС РФ.

Кроме того, согласно ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Как видим, судья не применяет ПРАВИЛЬНО и в СМЫСЛОВОМ ЕДИНСТВЕ процессуальные нормы, а органы государственной власти именует организациями.

В ч. 2 ст. 6 ГК РФ, Определения КС № 428-О от 01.12.05 г установлен «запрет различного обращения с лицами, находящимися в **одинаковых или сходных ситуациях**».

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ и его опубликованной практике, они, по мнению властей РФ, являются **частью национального закона** (см. *Ismayilov v. Russia*, no. 30352/03, § 27, 6 November 2008)

Поэтому, как обжалование действий и решений органов публичной власти, так и предъявление к ним исков за их незаконные действия и решения должно производиться с **соблюдением единой подсудности**.

Доводы Конституционного Суда РФ, выраженные в абзаце 3 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.:

«... в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для

регулирования **СООТВЕТСТВУЮЩИХ** отношений».

Поскольку в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и **определяют смысл, содержание и применение законов**, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, то право гражданина выбирать подсудность дела по своему усмотрению в спорах с государственными органами имеет смысл – обеспечение большими правами и сведение к минимуму неудобств для Жертв предполагаемых нарушений не оказанных или некачественных государственных услуг.

Как разъяснено в абзаце 4 п. 3.2 Постановления КС № 13-П от 04.06.15 г.

«... ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица».

Именно этот смысл содержат нормы, устанавливающие подсудность по выбору Жертвы некачественных услуг .

Как ПРЕДПИСАНО в абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.:

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии».

То, что не должно быть различного обращения с лицами, находящимися в **одинаковых по своей юридической природе отношениях** разъяснено и в абзаце 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.:

*«... из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они **объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства**».*

Очевидно, что запрет гражданам предъявлять иски по месту их регистрации, проживания или пребывания преследует незаконные цели, а не конституционно значимые.

Решая вопрос о подсудности в сфере **публичных правоотношений**, необходимо учитывать доводы Верховного Суда РФ, выраженные в п. 15 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ», где разъяснено:

«В соответствии со статьей 16 ГК РФ **публично-правовое образование** (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) является ответчиком в случае предъявления гражданином или юридическим лицом **требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов.** Такое **требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства.** Предъявление гражданином или юридическим лицом иска **непосредственно к государственному органу** или к органу местного самоуправления, допустившему нарушение, или только к финансовому органу само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении такого иска. **В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующее публично-правовое образование** и одновременно определяет, какие органы будут представлять его интересы в процессе».

То есть мы видим, что ни о каких организациях (ст. 28 ГПК РФ) речи быть не может. Мало того, решая вопрос об органах государственной власти, это на неё **возлагается обязанность** определять круг **надлежащих** участников и привлекать их к участию в деле. Соответственно, дело может быть возбуждено по месту нахождения истца-гражданина.

Также следует иметь ввиду и доводы Верховного Суда РФ, выраженные в абзацах 2, 3 п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ»:

«Если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос **о юридической квалификации правоотношения** для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. **Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.** В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования».

Из приведенного следует, что судья **не имеет права** возвращать исковое заявление без установления юридической квалификации правоотношений, так как именно юридическая квалификация правоотношений и определяет подсудность дела, как обязаны указывать **«мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле»**.

- 1.1 Теперь хочу обратить внимание на то обстоятельство, что выбор подсудности истцом позволяет обращаться в тот суд, который не имеет объективной заинтересованности в исходе дела.

Очевидно, что обращение с иском к Президенту РТ в суд РТ лишает меня права на независимый и незаинтересованный суд, поскольку, во первых, предметом иска является бездействие Президента РТ по вопросу борьбы с коррупцией в судебно-прокурорской системе РТ, во вторых, тесные связи руководств республик и областей с председателями высших судов этих республик и областей – общеизвестный факт (награды, поздравления, премии и т п ...).

Постановление Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс-Адам II против Германии»:

43. Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

44. Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными пределами усмотрения, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА.** Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...).

То есть запрещая мне выбирать подсудность дела, меня фактически судья лишает доступа к суду в смысле п. 1 ст. 6 Конвенции.

2. Судья неправильно применила ФЗ № 63 «Об электронной подписи» и ст. 131 ГПК РФ.

Согласно части 1 статьи 6 Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе, признается информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью.

Во первых, ГПК РФ не требует в принципе бумажного носителя. Поэтому рассуждения о равнозначности документов на бумажном и электронном носителе излишни. А из этого следует нелогичность рассуждений судьи о необходимости подписывать иск в электронной форме квалифицированной, то есть заверенной, подписью, а его же в бумажной форме - незаверенной рукописной. ГПК РФ указывает на право подать иск, который должен быть подписан. Отсутствие регламентаций вида носителя и вида подписи даёт свободу усмотрения истцам. Поскольку всё, что не запрещено гражданам, то им разрешено - ч. 2 ст. 45 Конституции РФ.

В абзаце 2 п. 2 мот. части Определения Конституционного Суда РФ № 1036-О-П от 16.12.08 г.:

«...исходя из конституционного принципа равенства, закрепленного статьей 19 Конституции Российской Федерации, **не должно быть различий и неопределенности в регламентации однородных по своей юридической природе отношений...**»

Значит, определение подлежит отмене на основании п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.

Во вторых, рассуждения судьи о квалифицированной электронно цифровой подписи оторваны от обстоятельств моих систематических обращений в Василеостровский суд. Но именно эти обстоятельства доказывают, что мой иск подписан удостоверенной судом подписью, что соответствует понятию квалифицированной ЭЦП: только подпись создана мною и удостоверена на принадлежность мне самим судом, поскольку 01.09.2015 я подала в суд заявление о принадлежности мне данной ЭЦП, а кроме того, все мои заявления и жалобы в суд в период с мая 2015 по август 2016 в количестве около 100 подписаны этой же ЭЦП и судом установлена многочисленными судебными актами принадлежность мне процессуальных документов и подписи соответственно. То есть определение не основано на доказательствах, имеющихся в распоряжении суда, а потому подлежит отмене в соответствии с п. 2, 3, 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

Для примера прошу исследовать уведомление о вручении мне данного определения суда почтой Франции после удостоверения моей личности, на котором я рукописной подписью (удостоверенной почтой Франции) подтвердила принадлежность мне иска, то есть своё волеизъявление.

Так, квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи (получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи; позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ; позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания; создается с использованием средств электронной подписи) и следующим дополнительным признакам:

- Из настоящего искового заявления усматривается, что вышеуказанные условия Федерального закона «Об электронной подписи» не выполнены, в связи с чем суд приходит к выводу об отсутствии подписи на иске, что является самостоятельным основанием для возвращения иска.

Подписано, все подписи действительны.

Уважаемая Ирина Александровна!

12

истец Иванова И. А.

9

Документ в письменной электронной форме на 20 страницах.

Судья Демичева Н.Ю.
Докладчик Зиновьева Е.Ю.

Дело № 33-10890/2015

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе:
председательствующего Зиновьевой Е.Ю.,
судей Власкиной Е.С., Дмитриевой Л.А.,
при секретаре Гулевской К.И.,

Согласно странице 14 частной жалобы она подписана цифровой подписью Ивановой Ириной Александровной 13 октября 2015 г. в 20:46. Рядом с надписью о подписании жалобы цифровой подписью прочитывается графическое изображение подписи.

Следовательно, выводы суда о том, что подпись в тексте жалобы представляет собой скан-копию подписи, сделанной на бумажном носителе, не позволяющую достоверно установить факт ее использования именно тем лицом, которому она принадлежит, является ошибочным, поскольку подпись в данном случае отвечает требованиям, предъявляемым частью 3 ст. 5 Федерального закона «Об электронной подписи» к неквалифицированной электронной подписи, а именно: 1) получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи; 2) позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ; 3) позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания; 4) создана с использованием средств электронной подписи.

Подписано цифровой подписью:
Иванова Ирина Александровна
DN: cn=Иванова Ирина Александровна,
o=ОД ОКП, ou,
email=irina.merrypoppins@gmail.com,
c=RU
Дата: 2016.08.14 14:10:28 +02'00'
Версия Adobe Acrobat Reader DC:
2015.017.20053

То есть вывод судьи об ОТСУТСТВИИ подписи в иске ПРОТИВОРЕЧИТ преюдициально установленным фактам.

Из настоящего искового заявления усматривается, что вышеуказанные условия Федерального закона «Об электронной подписи» не выполнены, в связи с чем суд приходит к выводу об отсутствии подписи на иске, что является самостоятельным основанием для возвращения иска.

- 2.1 Но теперь я ставлю вопрос о СМЫСЛЕ требования подписи в спорах с государственными органами, поскольку по моему опыту данная процессуальная норма нарушает права граждан и интересы Государства, а значит, на основании ч. 2 ст 55 Конституции РФ не должна применяться.

В иске обосновано нарушение прав Ивановой И. А. органами публичной власти, которые эти права должны уважать, признавать и защищать, за что систематически получают деньги из Казны РФ.

В случае подачи иска НЕ Ивановой, за что так якобы переживает суд, будут ли НАРУШЕНЫ права Ивановой или общественные интересы? Очевидно, НЕТ. Поэтому требование подписи в иске в ущерб эффективному судебному контролю органов публичной власти является НЕЗАКОННЫМ ограничением права на своевременную судебную защиту и судебный контроль и это уже разъяснялось в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»:

5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, **под ограничением прав** и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются **любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.**

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться **необходимым** в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Некоторые права и свободы человека, гарантируемые Конвенцией и Протоколами к ней, не могут быть ограничены ни при каких условиях (право не подвергаться пыткам и др.).

То есть даже требование подписи в иске согласно ст. 131 ГПК РФ при несоблюдении остальных критериев ограничения является нарушением моих прав. Наличие /отсутствия подписи в жалобе на незаконные действия органов публичной власти не должно препятствовать эффективному судебному контролю за органами публичной власти, которые в случае незаконных действий и принятия незаконных решений нарушают права не только заявителя, но права и интересы всех граждан-налогоплательщиков, интересы Государства. Поэтому, например, в ч. 3 ст. 7 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан» содержится требование контактных данных заявителя, что достаточно для инициирования проверки обращения и дачи ответа.

В данном случае, суд имел контактные данные и с их помощью мне вручил определение об отказе в приёме иска вместо разбирательства дела по существу с моим участием.

В доказательство своей позиции приведу доводы Конституционного Суда РФ, выраженные в Определении № 345-О от 02.10.03 г.:

«Судебный контроль ... отнесен Конституцией Российской Федерации к числу гарантий, препятствующих необоснованным ограничениям ... права человека и гражданина... Вместе с тем судебная процедура ограничения права ... имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих **в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов России».**

Кроме того, в ходатайстве п. 5 я просила

5 Обеспечить моё участие посредством скайпа.

То есть вопрос идентификации истца в **любом случае** был бы произведён в судебном заседании, что требование подписи делает бессмысленным.

В § 32 Постановления от 22.12.09 г. по делу «Сергей Смирнов против Российской Федерации» Европейский Суд разъяснил, что

«принимая решение о том, что заявитель не сможет предъявить иск, пока не укажет свое место жительства, национальные суды не только наказали его за несоблюдение им формального требования. Они также установили для заявителя существенные ограничения, препятствующие рассмотрению его гражданских требований судами. Таким образом, в настоящем деле затронута не просто проблема толкования правовых норм в обычном контексте, но проблема необоснованного толкования процессуального требования, которое препятствовало рассмотрению исков заявителя по существу и поэтому затрагивало сущность его права на обращение в суд (...). Такое негибкое применение процессуального правила, без учета конкретных обстоятельств, не может считаться соответствующим пункту 1 статьи 6 Конвенции».

Судья нарушила моё право на доступ к суду, отказавшись рассматривать ходатайства, при рассмотрении которых она была обязана исследовать предоставленные мною доказательства наличия у меня права подписывать в суд документы НЕКВАЛИФИЦИРОВАННОЙ электронной подписью :

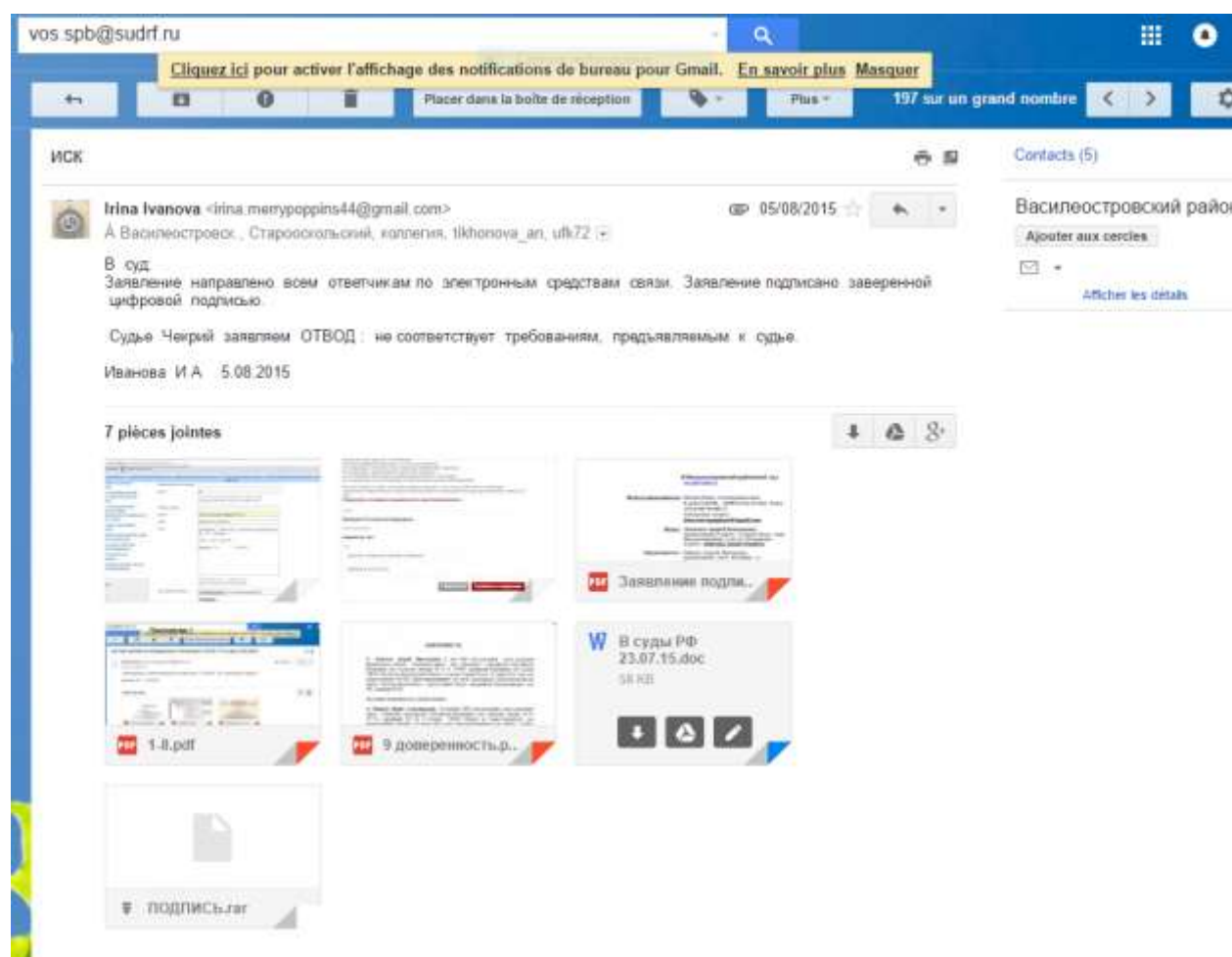
Право на выбор вида подписи мне гарантировано ст 131 ГПК, ФЗ № 63 «Об электронной подписи». Это право мне разъяснено правоприменителями разных регионов РФ <http://yahs.ru/ccxa> , это право мне обеспечивается в других судах РФ <https://yadi.sk/i/czsOdi3AiBjhr>

Прошу ПРИЗНАВАТЬ, УВАЖАТЬ и ОБЕСПЕЧИВАТЬ указанные права.

Как следует из практики Верховного суда РФ, который в Определении от 22 июля 2008 г. N 58-О08-47СП решил: **неразрешение ходатайств является грубым процессуальным нарушением, несоблюдением процедуры судопроизводства, влекущем отмену решения суда, поскольку оставление заявленного ходатайства без разрешения существенным образом ущемляет права и законные интересы заявителя, лишает его права на судебную защиту, гарантированную ст. 46 Конституции РФ** (Определении Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2), то есть гарантированную п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции.

Поэтому определение подлежит отмене на основании п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

- 2.2 Теперь же я ставлю вопрос об ОРГАНИЗАЦИИ работы суда его председателем, поскольку столкнувшись с требованием квалифицированной ЭЦП ещё в июне 2015 года я направила в суд Заявление о своих электронных подписях, подписанное квалифицированной ЭЦП (приложение 1, 2):

Констатирую факт: с мая 2015 года к сентябрю 2016 я не могу попасть в суд ни с рукописной подписью, ни с квалифицированной ЭЦП, ни с неквалифицированной ЭЦП, ни с простой электронной ЭЦП в виде электронного адреса. С 15.09.2016 суды решили разрешить мне направлять в суд документы в электронной форме через их специальную форму, в которой лично я не нуждалась. Какая подпись при этом будет достаточной? НЕКВАЛИФИЦИРОВАННАЯ, НЕУДОСТОВЕРЕННАЯ. То есть я не допускалась

и не допускаюсь в суд по одной единственной причине: САМОДУРСТВУ судей, организованному председателями судов, которые с 1984 года не сделали нужную им форму для того, чтобы граждане могли пользоваться электронным документооборотом. При этом гражданам никакой формы не нужно.

- 3 Статья 19 Конвенции ООН против коррупции злоупотребление служебными полномочиями и уголовно наказуемым деянием определяет как **« совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица.**

Данное определение свидетельствует о его коррупционном характере, так как судья уклонилась от отправления правосудия и организовала неправомерное преимущество ответчикам отвечать по иску в коррумпированных судах РТ, в коррумпировании которых участвует ответчик- президент РТ. То есть она меня лишила фундаментального права на судебную защиту в суде, основанном на законе.

«Принципы беспрепятственного доступа к правосудию и ЗАКОННОГО СУДА признаны международным сообществом в качестве **фундаментальных**», поскольку «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, **при соблюдении принципа равенства всех перед судом**» (абзац 3 ч. 2 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10 г.)

В Постановлении Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс- Адам II против Германии»:

Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными **пределами усмотрения**, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не**

преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...)».

Данная позиция Европейского суда должна быть учтена судом в полной мере.

Судья не исполняет ПОСТАНОВЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. N 6-П :

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать **требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.**

Как вытекает из сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции (Постановление от 30 октября 2003 года N 15-П и др.), **ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений,** установленных в ее статье 55 (часть 3) (Определение КС от 24 марта 2015 г. N 678-О).

В абзаце 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15 г. разъяснено судье :

«При этом **значимым ориентиром** для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний **в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина,** которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов **(статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).** Именно **это требование** прежде всего предполагает содержательную согласованность норм, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, **с нормами о деятельности органов публичной власти в соответствующих сферах:** ни в законотворчестве, ни в право- применении **недопустима ситуация,** когда необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере судоустройства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой **цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту**».

Но именно в целях рациональной организации судопроизводства судам и надлежит обеспечивать электронный документооборот и подсудность по месту жительства или пребывания истца в спорах с органами власти.

Статья 13 ЕКПЧ обязывает Государства предоставлять эффективное средство защиты. Использование электронных средств связи относится БЕССПОРНО к эффективным средствам защиты.

В силу абзаца 1 п. 4 мот. части Определения КС № 1276 от 09.06.15 г.:

«Генеральная Ассамблея ООН, учитывая принципы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему, ... иных соответствующих международных договоров и обращая внимание на многочисленные международные стандарты в области отправления правосудия, в своей резолюции 69/172 от 18 декабря 2014 года (A/RES/69/172) подтвердила важность **полного и эффективного применения всех стандартов ООН в области прав человека при отправлении правосудия** и призвала государства - члены ООН приложить все усилия в целях обеспечения необходимых законодательных и других механизмов и процедур, а также достаточных ресурсов для полномасштабного применения этих стандартов».

Согласно Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, **эффективности** и роли судов, **за неспособность выполнять свои функции** судьи могут быть сняты с должности (п. 2 Принципа VI). Если же они выполняют свои обязанности **неэффективно или ненадлежащим образом**, то у судей должны отзываться дела (п. 1 «а»); переводить на другую работу в суде (п. 1 «b»); налагать материальные санкции, например, временное снижение оклада (п. 1 «с»); временно отстранять от должности (п. 1 «d»).

Эти средства связи Россия должна применять согласно международным договорам, нормам и рекомендациям. А эти нормы говорят о том, что право инициировать обращение в суд в электронной форме гражданам должно предоставляться **последние лет 15 точно**.

Суд обеспечен интернетом и компьютерами, то есть ничто не препятствует исполнению судьями требований международного права.

РЕКОМЕНДАЦИЯ № R (2001) 3* КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий (Принята Комитетом Министров 28 февраля 2001 г. на 743-ом заседании Представителей Министров)

Комитет Министров, согласно статье 15.b Устава Совета Европы, учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единения стран-участников;

учитывая, что современные информационные технологии стали **незаменимым инструментом для достижения эффективного управления** европейскими странами, **в частности отправления правосудия**, способствуя, таким образом, эффективному администрированию, необходимому для эффективности демократии;

учитывая, что доступ граждан Европы к законам, предписаниям и прецедентному праву их стран и других европейских государств, а также к административной и судебной информации должен быть облегчен путем использования **современных информационных технологий в интересах демократического участия**;

учитывая, что участие граждан в жизни их государств на национальном, региональном и местном уровнях может быть развито при помощи связи с государственными органами, **в частности с органами правосудия, путем использования новых информационных технологий, таких, как Интернет, обеспечивая всех, таким образом, равными возможностями по удовлетворению их интересов**;

учитывая, что распространение судебной информации при помощи современных информационных технологий усовершенствует доступ граждан к

законам, как того требует Конвенция по защите прав человека и основных свобод;

принимая во внимание Рекомендацию № R (95) 11 по отбору, обработке, представлению и архивизации решений суда в правовых информационных системах, принятую Комитетом Министров Совета Европы 11 сентября 1995,

Рекомендует странам-участникам:

а) довести правила и руководящие принципы, рассмотренные в приложении, до сведения лиц и органов, ответственных за отправление правосудия;

б) **предпринять меры, удостоверяющие, что данные принципы применяются на их территории.**

3. Взаимодействие судебных органов с общественностью

Следует максимально упростить связь граждан с судом и иными правовыми организациями при помощи новых технологий.

Это предполагает, при условии, что соблюдены требования безопасности и сохранности частной информации:

возможность инициировать судебное разбирательство при помощи электронных средств;

возможность предпринимать дальнейшие действия в ходе рассмотрения дела в суде в электронной среде;

возможность получать сведения о состоянии дела при наличии доступа к судебной информационной системе;

возможность получения информации о результатах судебного процесса в электронной форме;

возможность получения доступа к любой информации, необходимой для достижения эффективности выполнения судебных решений (писанные законы, прецедентное право и судебные процедуры).

Электронная форма информации о судебных процессах должна быть общедоступной.

Информация должна распространяться при помощи наиболее широко используемых технологий (в настоящее время — Интернет).

Государству следует при любой возможности гарантировать аутентичность и полноту распространяемой информации.

8. Технические вопросы

Следует разработать и согласовать методики по следующим вопросам:
электронные платежи,
электронные подписи,
безопасность системы,
стандарты.

http://www.echr-base.ru/rec2001_3.jsp

То есть доступ к суду с заявлениями в электронной форме Государство должно было обеспечивать уже... с 1984 года, в 2001 году оно было обязано удостовериться в применении указанных рекомендаций.

Из Постановления ЕСПЧ по жалобе № 16575/02 от 12.01. 2002 « Богаткина против России»

«Следует отметить, что органы власти государства-ответчика могут признаваться нарушившими права, гарантированные Конвенцией и Протоколами, даже и в том случае, если они действовали в соответствии с национальным законодательством. Иными словами, деятельность органов власти может соответствовать национальному законодательству, однако государство-ответчик может быть признано нарушившим Конвенцию или Протоколы к ней, так как Суд оценивает его деятельность с позиции международного права.

В частности, Европейский суд по делу "Луканов против Болгарии" (**Lukanov v. Bulgaria**) <1> указал, что, даже когда действия должностных лиц государства-ответчика соответствуют внутреннему законодательству, государство-ответчик тем не менее **несет ответственность за нарушение Конвенции их действиями, поскольку речь идет о его международной ответственности <2>.**»

То есть , судьи РФ обязаны своё правоприменение приводить в соответствие с Конвенцией.

Согласно Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., предусматривающего обязанности судей, они **обязаны** в ходе разбирательства **защищать права и свободы всех лиц** (п. 1).

Долг судей состоит в том, чтобы при выполнении своих **судейских обязанностей** они **обеспечивали надлежащее применение закона и справедливое, эффективное и быстрое рассмотрение дел** (п. 2).

В силу п. 1 «d» ст. 7, п.п. 1, 2 ст. 8 Декларации ООН против коррупции публичные должностные лица должны отличаться неподкупностью, честностью и ответственностью для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

Статья 9 Декларация **о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы** (Принята резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998) :

Декларации о праве и обязанности

*1. При осуществлении прав человека и основных свобод, включая поощрение и защиту прав человека, упомянутых в настоящей Декларации, **каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на пользование эффективными средствами правовой защиты и на защиту в случае нарушения этих прав.***

Электронные технологии являются средством **эффективной** защиты прав.

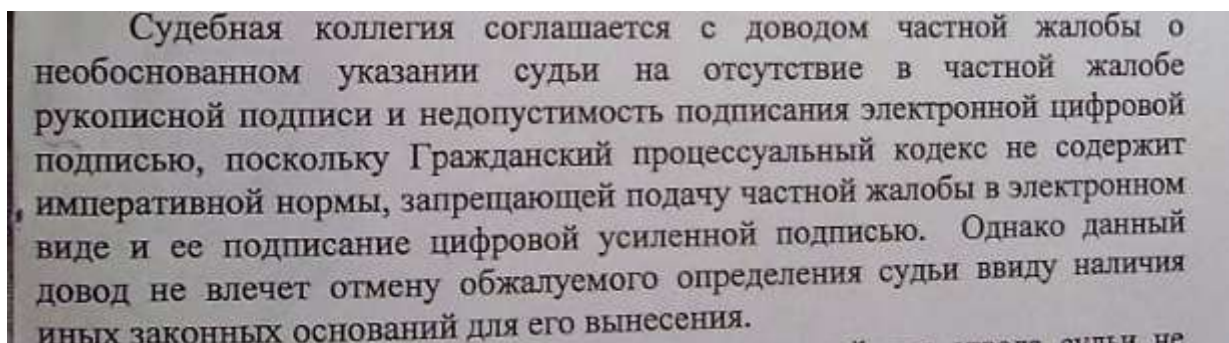
В п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении», п. 3 мот. части Определения КС № 134-О от 05.02.2004 г., п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. разъяснено, что решение судьи является законным, когда он **правильно** ссылается на подлежащие применению нормы действующего законодательства, **имеющие большую юридическую силу.**

ХОДАТАЙСТВА:

1. Прошу **обеспечить** в силу ст. 19, п. 1 ст. 27, ст. 28 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 2 ст. 19 Пакта, Декларацией о развитии **право** пользоваться благами научного прогресса, то есть подавать свои обращения в электронной форме посредством электронного взаимодействия и получать судебные документы по электронному адресу.
Это также прямо предусмотрено Рекомендаций № R (2001) 3 ЕС от 28.02.01 г. «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий» ; ст.ст. 2, 18, 21, 45 Конституции РФ; ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзацем 2 п. 2 мот. части Определения № 1036-О-П от 16.12.08 г., абзацем 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ в их нормативном единстве.
2. Прошу неукоснительно исполнить (ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ») ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ признать (п. 1 ст. 12 ГК РФ), соблюсти и защитить (ст. 2 Конституции РФ) фундаментальные права, гарантированные мне нормами международного права и обеспечить их осуществление.
3. Судью Прозорову Е. В. самоотвестись при решении вопроса о приемлимости частной жалобы по основаниям ч. 2 ст. 25 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, ст. 5, 10, 11, 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции», так как судья, во первых, уже высказала свое мнение по вопросу обязательности квалифицированной ЭЦП, во вторых, является заинтересованным составом суда при обжаловании её судебного акта.

4. Прошу самоотвестись всех судей Санкт -Петербургского городского суда, которые отказывались рассматривать мои частные жалобы в электронной форме в связи с преюдициально установленной их некомпетентностью и созданием ими конфликта интересов, а также в связи с поданными на них сообщениями о преступлениях.

Как УСТАНОВЛЕНО апелляционным определением Новосибирского областного суда по делу №33-11071/15 от 08.12.2015 :

Судебная коллегия соглашается с доводом частной жалобы о необоснованном указании судьи на отсутствие в частной жалобе рукописной подписи и недопустимость подписания электронной цифровой подписью, поскольку Гражданский процессуальный кодекс не содержит императивной нормы, запрещающей подачу частной жалобы в электронном виде и ее подписание цифровой усиленной подписью. Однако данный довод не влечет отмену обжалуемого определения судьи ввиду наличия иных законных оснований для его вынесения.

«Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено; все, что не разрешено органам власти, им запрещено».

5. Апелляционное определение выслать незамедлительно по изготовлению по электронному адресу.

В соответствии с п. 2, 3, 4 ч. 1, п. 1 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст 330 ГПК РФ, ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 29, 35, 45, 46, 47, 55, 56, 120 Конституции РФ, ст. 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1 ЕКПЧ, ст 2, 5 , 14, 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах

П Р О Ш У :

- 1 Отменить определение от 19.08.2016 как незаконное, необоснованное.
- 2 Обеспечить моё право на независимый и компетентный суд при рассмотрении данного дела.
- 3 Прошу признать бесчеловечное обращение, запрещённое ст. 3 ЕКПЧ , ст. 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ст. 21 Конституции и разъяснить право на компенсацию и порядок её взыскания.

Приложение :

- 1 Скан электронного письма с заявлением об ЭЦП с квалифицированной ЭЦП
- 2 Заявление о моих ЭЦП.

Электронная усиленная удостоверенная цифровая подпись :